

*Абашин Дмитрий,
ученик 8 класса
СОШ № 39 г. Чебоксары*

СВЕТ БЛАГОДАРНОЙ ПАМЯТИ

Тема моей исследовательской работы: «Свет благодарной памяти».

Цель работы – на основе материалов из семейного архива и архива семьи Алексеевых исследовать материал о моем прадеде Григории Никанорове, его друге и соратнике Пантелеймоне Павлове и двоюродном брате П. Павлова – герое Советского союза В.П. Винокурове.

Сколько безымянных героев пало в сражениях Великой Отечественной войны и сколько известных победоносцев вернулось домой! Практически в каждой семье есть люди, которые так или иначе связаны с войной, в том числе и мой прадедушка. Он храбро прошел через всю войну, получив много ранений, но выстоял в жестоких боях за Родину.

В этой священной войне со многими народами России свой долг исполнил и Чувашский народ, чьи сыновья и дочери тоже внесли свой вклад в победу над врагом. Из Чувашии ушло сражаться более 200 тысяч наших земляков. Каждый второй не вернулся назад. Всего 87989 уроженцев Чувашии сложили головы или пропали без вести на полях сражений Великой Отечественной войны. И эта цифра является огромной для нас, потому что горе затронуло почти все семьи в деревнях и районах нашего города. Что делается нашим обществом для сохранения памяти о героях Великой Отечественной войны? Мне кажется, мы забываем, не осознаем уже важности этого момента – нашей Победы.

1. Мой славный прадед

Мой прадедушка Никаноров Григорий Ильич родился 10 февраля 1911 г. в деревне Аристовке в Ульяновской области в многодетной семье. Отец умер рано, мама одна растила 5 детей: трех мальчиков и двух девочек. Он был вторым ребенком в семье. Когда прадедушке исполнилось 19 лет, в 1930 году он приехал в г. Горький (ныне Нижний Новгород) и устроился на завод фрезерных станков. Как способный рабочий был направлен в Москву, там была организована группа по разработке оружия. Он работал в оружейной мастерской. По его воспоминаниям обедал в Кремле с К. Ворошиловым – Наркомом Обороны (почему-то ему запомнились пряники на столе, наверное, были, особенно, вкусные). В 1935 году вернулся в Горький на завод, работал и учился в техникуме.

В 1941 году началась Великая Отечественная война. У прадедушки была «броня», заводу нужны были «золотые руки», но он просился на фронт. Его жена, моя прабабушка Александра Федоровна, была медсестрой, ей сразу пришла повестка на фронт, так как она была военнообязанной, но поскольку была маленькая трёхлетняя дочь – моя бабушка, её направили в госпиталь на казарменное положение.

Мой прадедущка воевал на Западном фронте, был в Литве, участвовал в некоторых некрупных, но тяжелых сражениях. Весной 1945 года их отделение продвигалось к Берлину, прадедущка мог бы быть среди освободителей города, но за месяц до Победы был серьезно ранен. На фронте в основном опять занимался оружейным делом. Прадедущка не любил рассказывать о войне, видимо, много горя натерпелся. Воевал он в пехоте, мало кто оставался жив после яростных атак, но прадеда берегли за его «золотые руки»: он чинил любое оружие и вообще был настоящим мастером. Моя прабабушка работала во время войны в госпитале, который со временем стал называться клиникой №10. Проработала она там до пенсии. У нее сохранились фотографии с ранеными бойцами, но они сейчас находятся на реставрации.

Прадедущка дважды был ранен. После второго ранения он долго лежал в госпитале в Казани, ему по ранению дали отпуск, это было в апреле 1945 года. Пока добирался домой, пришла победа.

После окончания Великой Отечественной войны прадедущка вернулся на свой завод. В 1961 году был направлен в Ирак по обмену опытом, работал там с иракскими мастерами, чтобы они потом обучали свою молодёжь оружейному и токарному делу.

Умер он 10 октября 1994 года. Прадедущка был награжден военными наградами: Орденом Красной звезды, Орденом Отечественной войны, медалью «За боевые услуги» и другими медалями. За трудовые достижения был награжден многочисленными почетными грамотами.

Никаноров Г.И.
с иракской
молодежью

Прадед любил читать книги, и даже сам писал стихи и рассказы. Его дар передался и мне. Увы, в условиях тех лет он не смог стать писателем, но зато стал прекрасным человеком, а я продолжу его дело, дело всей его жизни.

Я часто разговаривал с бабушкой об ее отце, она когда-то тоже расспрашивала прадеда. Он не любил вспоминать о войне, рассказывать о тех суровых испытаниях, которые ему пришлось пройти. Его друзья умирали у него на глазах, а он ничего не мог сделать. Но то, о чем он поведал бабушке, а она затем передала мне, натолкнуло меня на мысль, что военные будни никогда не были просты, и я должен увековечить их, написав эту работу. Вот какие воспоминания прадеда она мне передала:

«Я помню те годы, помню очень хорошо, хотя много раз обещал себе все это забыть. Времена меняются, меняются и ценности людей. Сейчас людям нужна дорогая еда и хорошая одежда, а когда-то нам для счастья нужна была всего лишь щепотка соли. Соли не хватало, и не хватало её изрядно. Я уж не говорю о сахаре, о воде. Мы ещё помнили те времена, когда могли есть и пить вдоволь, сколько нам хотелось. Те мирные времена казались давнишними и неоспоримо далекими, к ним мы стремились, проходя сквозь боль и ад военных действий, сквозь умело расставленные ловушки ведьмы, по имени Война. Её пасынки – фашистские фрицы – подбирали тех, кто попадал в ловушки, и жестоко издевались над ними. Для них не существовало ни дружбы, ни сострадания, ни моральных устоев, одно лишь стремление к власти, господству над миром живых. Нас же пытались отправить в другой мир, откуда обычно не возвращаются. Хотя, бывали разные случаи...». *(Здесь прадед нахмурил брови и прервал рассказ, бабушка после этого долгое время боялась заговорить со своим отцом на эту суровую тему.)*

Но однажды прадедущка сам разговорился:

«Как-то раз был тяжелый случай. Мы проходили сквозь ячменное поле и увидели тысячи колосков, удивительно не тронутых войной.

– Сама судьба сохранила это место для нас, – закричали солдаты, что шли вместе со мной. Они, сходя с ума без пищи долгими месяцами, как ошалелые, бросились к колосьям.

– Стойте, безумцы! – закричал я, но было уже слишком поздно. Всего один взрыв, и десяток солдат, с которыми я дру-

жил, с которыми еще минуту назад разговаривал, поднялись в воздух и рассыпались в прах. В поле была заложена мина. Я все ждал, что они, как сейчас принято говорить, «возродятся из пепла». Но чуда не произошло. Они погибли. И это, к моему удивлению, нисколько не остановило других. Они стали выдирать колосья, оставшиеся после взрыва, и сладостно жевать. Было в этом какое-то безумие, неправильное безумие. Они упивались этими колосьями, припав к ним пыльными губами, лишь я один отказался от «угощения». Через час всех их уже не было, я остался один, один в поле. Быть может, их желудки не выдержали внезапного пополнения после трех месяцев без еды, а может, колосья были отравлены. С тех пор я до самой Победы почти ничего не брал в рот». *(После этого рассказа прадедушка в первый раз после окончания войны позволил себе всплакнуть, но тут же вытер слезы.)*

Незадолго до смерти прадед снова заговорил о соли:

«Ах, соль, соль.... Пусть она и солона, но для нас тогда казалась «сладким» словом. Сейчас она сыплется из каждой лавки, из каждого магазина, а тогда? Тогда её не хватало, чудовищно не хватало. Мы ели недосоленную пищу, ни о каких витаминах и речи не было. Сейчас люди едят то, что им вздумается, а мы в те годы были лишены даже соли. Мы искали её, но тщетно. Бывало, блеснет что-то в земле, засверкает, а нам сразу соль мерещится. Многие из наших, веря, что это действительно соль, без раздумий клали её в рот. А это были железные крупички, соринки, не успевшие обратиться в пыль. Вот и все. Но что-то было в них притягательное, интересное. Но как они могли сравниться с солью, той, без которой будто бы жить нельзя на свете. У нас её не было, но мы выжили. Тот, кто сумел раздобыть хоть немного соли, сразу становился героем в наших глазах, и делился ею со всеми, иначе его просто убивали. За жадность. Да, такие были времена....

Ни о каких заморских фруктах, сладостях, конфетах, деликатесах мы не могли и мечтать. Хлеб – вот был наш деликатес. Его выдавали по буханке каждый вторник, и нужно было продержаться до пятницы, а то и всю неделю. Мы сходили с ума от голода, но не подавали виду. Каждый выкладывался на поле боя до конца, несмотря на то, что мог бессильно свалиться на землю в любую минуту. Я не успевал обретать друзей, как они уже погибали. Один за другим. Нас вышло из Казани

сорок человек, а дошел до Подмоскovie лишь я один. А что техника? Техника не спасала, а губила людей. Один мой друг погиб нелепо. Он дрался с немцем в рукопашном бою, когда на них налетел танк. Немец успел отскочить, а вот друг мой замешкал. Это стоило ему жизни. Как оказалось, танк был нашим, советским. Его управляющий лишился зрения, и не видел, куда идет танк. Когда он узнал о случившемся, то ничего не сказал. После этого он лишился и дара речи. А я лишился желания быть вблизи танков, а передвигаться на «Катюше» не всегда было возможно. Их часто бомбили и куда чаще отзывали с поля боя. Наши души оставались одни, и никакая тысяча орудий не могла спасти солдата, попавшего в плен... Считай за счастье, что я вот сижу здесь и разговариваю...».

2. Два бойца на службе Отечеству.

Да, действительно, то, что хоть кто-то вернулся домой с войны можно считать за счастье. Но многие не вернулись. Повезло и товарищу моего прадеда, Пантелеймону Александровичу Павлову. Он умер намного раньше, чем мой прадед, поэтому историю этого солдата я оформил в виде беседы с Катей Алексеевой – правнучкой героя, и ее бабушкой Анной Пантелеймоновной.

– Здравствуй, Катя. Расскажи, пожалуйста, о своем прадеде. Когда он родился?

– Мой прадедущка родился 1 апреля 1917 года. В 22 года он попал в армию, сначала служил в Киеве, затем под Ровно, в танковых войсках. Перед войной был зачислен в военное зенитно-артиллерийское училище в Горьком.

– А напротив этого училища находился завод фрезерных станков, где работал мой прадед. Там они и познакомились. И с тех пор дружба между нашими семьями продолжается

Павлов П.А.

на протяжении поколений. Но друзей разлучила война, которая началась 22 июня 1941 года. Что случилось потом с твоим прадедом?

— Как и все курсанты, он попал на фронт. Спустя год после начала войны он был контужен, его воинская часть была окружена и он, вместе со всеми, попал в плен к фашистам. Во время перехода к лагерю мой прадед и несколько его товарищей бежали, но вскоре были схвачены. Потом был второй неудачный побег. Третий раз прадедущка бежал удачнее. Хотя в то время солдатам нельзя было быть верующими, еще до войны мать дала ему иконку, которую он всегда втайне носил с собой. Когда он уходил на фронт, его мать опускала на войну еще троих сыновей и мужа. И при этом она просила Бога вернуть ей хотя бы одного. Вернулся только один, мой прадед.

— Да, трагично. Так ему все-таки удалось бежать? Но как?

— Когда он немного отстал от колонны пленных, охрана не обратила на это внимание. Он не спеша направился в сторону леса, зажав иконку рукой. Его никто не заметил. Несколько дней он скитался по лесу, ел ягоды, грибы и даже лягушек. Затем он вышел к нашим войскам.

— В госпитале наши прадеды снова встретились, они оба были тяжело ранены. Но обоим удалось спастись из рук фашистских захватчиков. Моему прадеду, например, пришлось притвориться мертвым, чтобы немцы оставили его в покое. А твой прадед, Катя?

— А мой чуть не упал замертво по-настоящему. До сих пор не понимаю, как ему удалось выжить. Наверно, сила воли и вера в Бога, в Победу помогли.

— Затем наши прадеды снова разлучились. Куда тропы войны завели Пантелеймона Александровича?

— Он освобождал Крым, Севастополь, воевал на Третьем Белорусском фронте. Смоленщина, Прибалтика, Восточная Пруссия — этапы его боевого пути. Завершил войну штурмом Кенигсберга в звании лейтенанта. Еще на фронте познакомился он с моей прабабушкой Федченко Галиной Матвеевной, и в конце войны они поженились. Она была дважды ранена, заслужила орден и несколько медалей. Дошла вместе с мужем до Кенигсберга. Они с моим прадедом оставались на фронте почти до самой Победы.

— На этом война закончилась для моего прадеда, но не для твоего. Ведь он воевал на Дальнем Востоке, верно?

– Да, сразу после победы над немцами его отправили на войну с Японией. И уже с востока прадедушка вернулся в родную Чувашию. Сюда он привез и мою прабабушку.

– Расскажи о ней поподробнее.

– Сама она была из Украины, где пережила голод. А затем, после смерти отца, вместе с семьей решила перебраться в Центральную часть страны. В Москве, при пересадке с поезда на поезд, она отстала от своей семьи, и потерялась. Затем она попала кухонной работницей на дачу Калинина, а уже позже познакомилась со своим первым мужем Лопаревым. Он сам служил в комендатуре Кремля, но перед началом войны был репрессирован. А прабабушка пошла добровольцем на фронт, где и встретила моего прадеда. Об этом рассказывала мне моя мама, потому что прабабушка умерла еще за несколько лет до моего рождения.

– Хорошо всё-таки, что наши прадеды сумели обмениваться адресами, чтобы теперь мы с тобой могли вот так разговаривать о своих великих предках. Два бойца, которые в числе миллионов приблизили нашу страну к желанной Победе.

– Анна Пантелеймоновна, а Вам чем запомнилась война?

– К сожалению, а может и к радости, я родилась в первое послевоенное время, и не видела всех тягот войны, а вот моему отцу удалось испытать их на «собственной шкуре». Да, врагу не пожелаешь того, что пережили люди в то время. Отец рассказывал мне об ужасных ранениях и переполненных госпиталях, так что большую роль в спасении страны сыграли сестры милосердия. Мы должны ценить наших предков, потому что только им мы обязаны своей свободой.

– Спасибо большое за интересную беседу.

3. Двоюродный брат героя Советского Союза

Дело в том, что Пантелеймон Павлов был двоюродным братом первого героя Советского Союза из Чувашии В.П. Винокурова. Когда мы были в гостях у наших друзей – семьи Алексеевых, мы много говорили о нем. Они любезно согласились предоставить материалы из семейного архива. Так я узнал о В.П. Винокурове и его великом подвиге. С одной стороны он очень известен как герой Великой Отечественной войны, а с другой, о нем мало где говорится.

Вячеслав Петрович Винокуров родился 7 декабря 1913 г. Винокуров провел немало боев, но вот в конце лета 1942 г.

(с 30 июля) Западный фронт начал наступательную операцию по ликвидации Ржевско-Сычевского выступа, во время которого, совершив героический подвиг, Винокуров погиб. Благодаря полковнику Н.Э. Берзарину, была спасена воинская часть В. Винокурова. На другой день В. П. Винокуров был похоронен в городе Сычевка. Там же ему был поставлен памятник, единственный в СССР. Слава Винокуров погиб в 29 лет, в том же возрасте, что и его отец.

Заключение

Я использовал материалы семейного архива и пришёл к выводу, что каждый человек, прошедший через войну, может называться Героем, и я думаю, что моих родственников тоже можно назвать героями.

Когда я слышу истории о войне, смотрю фильмы, у меня наворачиваются слезы на глаза. И мне непонятно, когда молодые люди возносят фашистский флаг над «Вечным огнем», увешивают себя изображениями свастики. Неужели их прадеды воевали для этого? Я представляю, как себя чувствуют ветераны, когда видят это. Как тяжело участникам военных событий понимать, что то, с чем они боролись, бродит среди их внуков и правнуков. Не столкнувшись с тяготами и ужасами войны, они не понимают, не осознают всего. Для них всё это бравада, позёрство.

В следующем году 9 мая будет отмечаться большой юбилей: 70 лет со Дня Победы. Весь этот год страна будет готовиться к нему. Почему бы в троллейбусах не пускать бы небольшие аудиозаписи о подвигах наших земляков, построить в Чувашии аллею Героев Советского Союза, запускать небольшие ролики по местному телевидению о наших участниках ВОВ и хотя бы на некоторых рекламных щитах повесить патриотические плакаты, посвященные Дню Победы.

Ветеранов, участников Великой Отечественной войны, осталось мало, и с каждым годом их становится все меньше. Ушли из жизни мои прабабушка и прадедушка. Но в моей памяти они останутся навсегда. Я буду помнить их подвиг и то, что я живу сейчас так, как живу, – это, в первую очередь, их заслуга. Спасибо Вам, солдаты Родины, отдавшие свои жизни для нас!